

СЕМАНТИКА И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СИНТАКСИСА ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ*

Чжан Хун

Ключевые слова: глаголы эмоционального отношения, семантические роли, синтаксические актанты

Keywords: emotional attitude verbs, semantic roles, theta-role

DOI 10.14258/filichel(2024)4-07

Эмоции — неотъемлемая часть личности человека. В ряде подходов они прямо отождествляются с ядром личности, определяющим ее уникальность и национально-культурное своеобразие [Вахрушева, Ионова, 2021, с. 4]. Несмотря на то что эмоции являются общекультурной универсалией, способы их вербализации культурно специфичны [Вежбицкая, 1996; Шаховский, 2008]: словарь эмоций в разных языках далеко не одинаков, отражение их в каждом языке самобытно. При этом нет ни одного переживания, которое было бы доступно для одной национальности и не доступно для другой, эмоциональные реакции узнаваемы во всех культурах. Проблема состоит не в понимании эмоций, а в их вербальном выражении и толковании в коммуникации [Вахрушева, Ионова, 2021, с. 5].

Эмоциональность и импульсивность русского характера проецируется на средства выражения эмотивных предикатов в русском языке там, где «имеется огромное количество эмоциональных предикатов, причем помимо большого количества предикатных наречий психических состояний и соответствующих синтаксических конструкций, имеется также большое обилие эмоциональных глаголов» [张家骅, 彭玉海等, 2005, с. 148]. Среди них важной подкатегорией являются глаголы эмоционального отношения, представляющие собой своеобразные эмоциональные изменения, переживаемые субъектом эмоции самостоятельно и активно на основе эмоциональной оцен-

---

* Работа выполнена при поддержке Проекта Государственного фонда общественных наук «Сопоставительное исследование семантико-синтаксиса русско-китайских глаголов эмоций с точки зрения нового дескриптивизма», грант № 22BY199. The work was supported by the State Foundation for Social Sciences Project "Comparative study of the semantic syntax of Russian-Chinese emotional verbs from the point of view of new descriptivism", grant No. 22BY199.

ки объекта в соответствии с накопленным за длительное время эмоциональным опытом. Глаголы *любить*₂ (*xǐ huan/ai*₂) являются наиболее распространенными и частотными глаголами эмоционального отношения в русском и китайском языках. Эти глаголы, безусловно, полисемантичны.

Русскому глаголу *любить*₂ двуязычный словарь в качестве переводческого эквивалента предлагает два китайских выражения *xǐ huan* (*нравиться*), *ài*₂ (*любить*₂). В «Современном словаре китайского языка» [现代汉语词典, 2016, с. 5] китайская лексема *xǐ huan* определяется следующим образом: «иметь хорошее чувство к человеку, вещи или быть заинтересованным в них» и квалифицируется как синоним глагола *ài*₂. Например, китайские предложения *Wǒ tè bié ài₂ jiā xiāng de qiū tiān*¹ и *Wǒ tè bié xǐ huan jiā xiāng de qiū tiān*; *Wǒ zài ài₂ yóu yǒng* и *Wǒ zài xǐ huan yóu yǒng* в буквальном переводе означают Я особенно *люблю*₂ осень в родном городе и Мне особенно *нравится* осень в родном городе; Я больше всего *люблю*₂ плавать и Мне больше всего *нравится* плавать, семантика предложений существенно не меняется при замене слов *ài*₂ (*люблю*₂) и *xǐ huan* (*нравится*).

У эмотивных глаголов традиционно выделяются две валентности, соответствующие семантическим ролям Экспериенцера и Стимула, который иногда также называют Причиной эмоции, как отмечено в [Talmy, 1985], традиционно значение эмотивных глаголов часто характеризуется с помощью семантических ролей Экспериенцера и Стимула / Причины. В одной из своих работ мы также утверждали, что «в большинстве случаев роль Причины нельзя игнорировать при характеристике семантики предикатов эмоционального состояния» [张红, 2016, с. 102]. На основе анализа толкований словаря Ожегова и Современного словаря китайского языка, а также практического использования лексических единиц в речи в данной статье дается такое толкование лексем: *любить*₂ (*xǐ huan/ai*₂), как Экспериенцер X (из-за Причины Z), испытывает благоприятные чувства и склонность к Пациенсу Y.

Для того чтобы лучше выяснить семантико-синтаксические особенности глаголов *любить*₂ (*xǐ huan/ai*₂), прежде всего нужно выделить семантические различия между русскими семантическими вариантами *любить*₂ и *любить*₁, китайским глаголом *xǐ huan* и его синонимом *ài*₂.

¹ Все примеры контекстов употребления китайских лексем взяты нами из Корпуса CCL.

1. Семантические особенности русской лексики *любить₂* и *любить₁*

В словаре Ожегова [Ожегов, 2015, с. 336] лексема *любить₁* толкуется так: «испытывать любовь к кому-чему-н.». *Любить₁ женщину; любить₁ родину, детей.*

Лексема *любить₂* очень тесно связана с лексемой *любить₁* и может заменяться ею при употреблении: «Анфису я любила_{1/2} больше всех и больше всех была с ней близка»² (Ирина Грекова. Вдовий пароход. 2010).

Лексема *любить₁* имеет длительное значение, поскольку иногда она обозначает не чистое отношение, а еще и определенное состояние души. Ср.: *Сомнений нет, она любит₁ ≈ находится в состоянии влюбленности; И сердце вновь горит и любит₁* [НОСС³, 2004, с.522].

«От *любить₁* возможны субстантивированные прилагательные *любимый* и *любимая*, *возлюбленный* и *возлюбленная*, а также через промежуточное звено *любовь* существительные *любовник* и *любовница*» [НОСС, 2004, с. 522]. Ср.: существительное *любитель* происходит от глагола *любить₂* и представляет собой имя первого актанта производящего глагола. Только с помощью *любить₁* возможны глагол *отлюбить* (перестать любить) = пережить чувство любви и стать неспособным любить снова, и просторечный глагол (с)*любиться* (любить друг друга) = взаимная любовь. И производный от слова *любовь* наречный оборот *по любви* — *жениться по любви* соотносится также только с *любить₁*.

Лексема *любить₁* может использоваться в абсолютивной конструкции, обозначая отношение и называя состояние:

1) «В одной из самых цитируемых фраз русской литературы автор уверяет читателей, что «и крестьянки *любить₁* умеют» (Эллен Руттен. Искренность после коммунизма. Культурная история. 2017).

В отличие от *любить₂*, *любить₁* в норме сочетается с именем отдельного человека в качестве субъекта и употребляется в контексте отрицательного временного квантификатора *больше никогда не*:

2) «После такого чудовищного предательства он дал себе слово **больше никогда не любить₁** всем сердцем» (Лариса Черногорец. Я люблю Вас, Ваша Светлость! 2014).

Кроме того, лексема *любить₁* «сохраняет главный семантический компонент — указание на единственность объекта, т.е. на то, что других таких объектов в мире не существует» [НОСС, 2004, с. 522]:

² Примеры контекстов употребления русских лексем взяты нами из современной художественной литературы.

³ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка

3) «Я **люблю**₁ этот мир и очень хочу отдать себя ему как можно больше и честнее» (Екатерина Плотко. 7 шагов к себе. Женщина-радуга. 2021).

Чувство, которое обозначает глагол **любить**₂, заметно отличается от чувства, выражаемого **любить**₁. «Находясь в ряду других, похожих на него чувств-отношений, таких как *уважать*, *дорожить* и т. п., оно не предполагает ни единственности субъекта (многие могут **любить**₂ одно и то же), ни даже единственности объекта. Можно **любить**₂ книги в такой мере как музыку, собак — в такой же мере, как кошек, и т.п.» [НОСС, 2004, с. 523]. Более того, **любить**₂ можно не только конкретные вещи, но и классы вещей. Ср. Она **любит**₁ детей (скорее всего, своих); Она **любит**₂ детей (скорее всего, детей вообще). Кроме того, важнейшее синтаксическое свойство лексемы **любить**₂ — управлять дополнением в форме родительного падежа в контексте отрицания, оно связано с ее малой индивидуализированностью, безличностью объекта: Я не **люблю**₂ сплетен; «Я не **люблю**₂ семьи и семейственности, и меня поражает привязанность к семейному началу западных народов» (Николай Бердяев. Самопознание. Учение Бердяева с комментариями. 2018).

2. Семантические особенности китайских лексем *xǐ huan* и *ài*₂

Лексема *xǐ huan* (нравиться) означает «испытывать благоприятное чувство или интерес к человеку или вещи» [现代汉语词典, 2016, с. 5]. Из словарного толкования видно, что *xǐ huan* указывает на чувство радости и удовлетворения от любви, также используется для обозначения часто происходящего действия, подчеркивая, что оно приносит внутреннее счастье. Кроме того, с фонетической точки зрения, в словах *xǐ huan huan* произносится слабо, без тона, что указывает на то, что часть *xǐ* (веселье, радость) играет основную роль в семантике данного выражения.

4) Например, китайское предложение 4a) *Wǒ xǐ huan hái zi, wǒ xǐ huan zhōng guó*, буквально означает ‘Мне **нравятся** дети, мне **нравится** Китай’ а предложение 4б) *Wǒ ài₂ hái zi, wǒ ài₂ zhōng guó* буквально — ‘Я **люблю**₂ детей, я **люблю**₂ Китай’.

Предложения 4a) и 4б) отличаются по смысловому весу в степени интенсивности эмоций, семантика *ài*₂ явно сильнее семантики *xǐ huan*. Кроме того, *xǐ huan* лишь отражает психологическое состояние (нравится или нет), в то время как семантика *ài*₂ иногда включает в себя как значение «нравиться», так и поведение «беречь» и «заботиться» [张廷领, 2020, с. 64].

Китайские предложения *Wǒ ài₂ hái zi*, *wǒ ài₂ zhōng guó*, буквально переводящиеся как ‘Я люблю₂ детей, я люблю₂ Китай’, не только выражают психологическое состояние любви у Экспериенцера (меня), но также могут привести к соответствующим действиям. Более того, поскольку дети и Китай ценны, это вызывает у Экспериенцера (меня) чувство заботы и любви к ним, стимулируя некоторые соответствующие действия, связанные с проявлением заботы. В то время как предложения *Wǒ xǐ huan hái zi*, *wǒ xǐ huan zhōng guó*, в буквальном переводе означающие ‘Мне **нравится** ребенок, **мне нравится** Китай’, не выражают заботы и любви и не вызывают соответствующего заботливого поведения со стороны Экспериенцера (меня). Таким образом, *xǐ huan* (*нравиться*) выражает только психологическое состояние «нравиться», а *ài₂* (*любить₂*), помимо указания на психологическое состояние, включает указание и на определенный тип поведения Экспериенцера (меня), т.е. китайская лексема *ài₂* = психологическое состояние + поведение. Очевидно, что семантический диапазон *ài₂* шире, чем у *xǐ huan*.

Кроме того, из эмотивных глаголов *ài₂* и *xǐ huan* могут быть выведены отношения между субъектом эмоции (Экспериенцером) и объектом эмоции (Пациенсом).

5) Например, в предложении 5а) *Wǒ ài₂ hái zi*, буквально звучащем как ‘Я люблю₂ ребенка’, Экспериенцер я и Пациенс ребенок являются членами одной семьи, и ребенок, вероятнее всего, является собственным ребенком. В то время как в предложении 5б) *Wǒ xǐ huan hái zi* (буквально — ‘Мне **нравится** ребенок’) объект эмоции ребенок, скорее всего, относится ко всем детям вообще, и Экспериенцер и Пациенс не могут быть членами одной семьи, поскольку эмоциональное состояние у глагола *ài₂* глубже, чем у глагола *xǐ huan*, *ài₂* выражает не только психологическое состояние Экспериенцера, но и смысл любви и заботы. В семейных отношениях между членами семьи должно существовать чувство любви и заботы.

6) Иногда также можно определить национальность Экспериенцера через глаголы *ài₂* и *xǐ huan*. Например, из предложения 6а) *Wǒ ài₂ zhōng guó*, в буквальном переводе звучащего как ‘Я люблю₂ Китай’, можно вероятностно определить то, что говорящий является китайцем; а из предложения 6б) *Wǒ xǐ huan zhōng guó*, буквально звучащего — ‘Мне **нравится** Китай’, можно с определенной степенью вероятности определить, что говорящий является иностранцем, потому что Китай — моя родина, он должен быть объектом моей любви и заботы, а *xǐ huan* выражает только психологическое состояние симпатии.

Следует отметить, что хотя китайский глагол *xǐ huan* трактуется как синоним глагола *ài*₂ (они даже истолковываются как взаимозаменяемые лексемы), между ними существуют тонкие семантические различия.

7) Например, в предложениях 7а) *Wǒ ài₂ chī mǐ fàn*, в буквальном переводе: 'Я люблю₂ есть рис' и 7б) *Wǒ xǐ huan chī mǐ fàn*, в буквальном переводе: 'Мне нравится есть рис', *ài₂ chī* (люблю₂ есть) и *xǐ huan chī* (нравится есть), казалось бы, означают одно и то же, но на самом деле это не так. Предложение 7а) характеризует только субъективное психологическое состояние Экспериенцера мне нравится, и *ài₂ chī* не означает я часто ем; в то время как предложение 7б) характеризует субъективное психологическое состояние Экспериенцера мне нравится, и также подразумевает частоту приема пищи. Другими словами, предложение 7б) подразумевает, что говорящему нравится есть рис и в то же время он ест его часто. Однако китайское выражение *xǐ huan* само по себе не содержит семантического компонента частоты, и потенциальный имплицитный семантический компонент «часто» должен быть эксплицирован в дискурсе, чтобы указать на некую привычку или тенденцию, значение собственно эмоции при этом несколько ослабляется, в этом случае оно чаще употребляется в сочетании с наречиями частоты. Например, в китайском предложении *Wǒ men zǒng shì xǐ huan yòng zài hǎo de fàn cài zhāo dài kè rén*, в буквальном переводе звучащем как 'Нам всегда нравится угощать гостей самыми лучшими блюдами', китайский глагол *xǐ huan* включает в себя потенциальный семантический компонент «всегда».

3. Семантико-синтаксическое сопоставление лексем любить₂ (*xǐ huan/ài₂*)

Из толкований видно, что русский эмотивный глагол любить₂ и китайские аналоги *xǐ huan/ài₂* имеют одинаковые семантические роли (валентности): субъект, испытывающий чувства (Экспериенцер X), объект эмоции (Пациент Y) и стимул эмоции (Причина Z). Согласно теории семантической грамматики лексические единицы, входя в синтаксическую структуру, подвергаются ее воздействию, что приводит к изменению их лексико-семантического содержания. Конкретные лексические единицы не могут быть напрямую связаны с абстрактными семантическими ролями, а «встраиваются» в синтаксические категории, другими словами, «семантические особенности лексических единиц неизбежно так или иначе отражаются в их грамматических особенностях» [张家骅, 2006]. «После того как статичная лексическая единица

входит в динамичную синтагматическую структуру, ее семантика подвергается влиянию и ограничению со стороны синтаксической структуры, что приводит к изменению семантики» [尚永臻, 2017, с. 22]. Русская лексема любить₂ имеет ту же семантическую роль (валентность), что и китайские аналоги *xǐ huan/ài*, но имеет другую синтаксическую реализацию в поверхностной структуре. Иными словами, семантическая роль (валентность) лексических единиц в русском и китайском совпадает, но их синтаксическая позиция в поверхностной структуре предложения различна.

Однако для каждой категории ролей существует прототипическая позиция синтаксической реализации, которая находится в вершинном узле глубинной синтаксической структуры; синтаксическая реализация любой роли имеет приоритетную, прототипическую позицию [尚永臻, 2017, с. 25].

Семантическая структура русской лексемы любить₂ и китайских аналогов *xǐ huan/ài* включают в себя три участника: субъект эмоционального переживания (Экспериенцер), объект эмоционального переживания (Пациенс) (то, что нравится или любить₂), и причину переживания (Причина). Для заполнения роли Экспериенцера чаще всего выбираются одушевленные существительные со значением лица. Объект эмоционального переживания (Пациенс) может представлять собой как существительное-наименование лиц, так и неодушевленное существительное. В данном случае Пациенс может охватывать практически любые объекты, называющие лиц, вещи, события и абстрактные понятия, такие как *простота* или *свобода*. Анализируемый эмоциональный глагол обладает определенной степенью «принуждения» по отношению к совместному возникновению Экспериенцера и объекта эмоционального переживания (Пациенса), причем потребность в Экспериенцере является более сильной, поскольку *xǐ huan* (нравиться) — это чрезвычайно субъективная лексема [胡天娇, 2013, с. 42].

8) Экспериенцер русской лексемы любить₂ реализуется именной группой именительного падежа в поверхностной синтаксической структуре. Например, предложение 8) «Вообще родители очень **любят**₂ смотреть телевизор...» (Марина Тайсина. Нюх потеряла. Хроники одного карантина. 2021).

Экспериенцер китайских аналогов *xǐ huan/ài* реализуется на синтаксическом уровне в позициях подлежащего и обстоятельства, где позиция подлежащего является прототипической для синтаксической реализации Экспериенцера, а проекция на позицию обстоятельства — это его нестандартная проекция. Ср., предложения:

9) предложение 9а) *ér tóng dà dōu xǐ huan/ài₂ xiān yàn de sè cǎi hé hǔo rò de dòng huà*, в буквальном переводе означающее ‘Дети в основном **любят**₂ яркие цвета и оживленную мультипликацию (Детям в основном **нравятся** яркие цвета и оживленная мультипликация)’; и предложение 9б) *Tā bèi yī gè yǒu mèi lì de nán rén xǐ huan*, в буквальном переводе — ‘Она **нравится** привлекательному мужчине’.

Противопоставление русской лексемы *любить*₂ и китайских аналогов *xǐ huan/ài₂* и их отдельных значений в значительной степени тесно связано с их управляемыми объектами. «Любой глагол имеет специфические селективные ограничения на синтаксический и семантический тип своего объекта, и такие селективные ограничения часто несут в себе лексическую специфику в зависимости от конкретного языка и лексической единицы» [邓盾, 2019, с. 522].

10) В поверхностной синтаксической структуре Пациенса русской лексемы *любить*₂ может быть представлен в виде именных групп винительного падежа, инфинитивов в функции дополнения и придаточных предложений, вводимых союзами *когда* и *чтобы*:

10а) Я люблю₂ **учителя музыки**;

10б) После обеда я люблю₂ **поспать**;

10с) Я не люблю₂ **когда** дети шумят;

10д) В это время он обычно спал и не любил₂ **чтобы** его тревожили.

Следует отметить, что актанты, выражающие значения объекта и выступающие в качестве источника чувства, чаще всего представляют собой именные группы винительного падежа, называющие человека, предметы, пищу, занятия, информационные и эстетические объекты, свойства, явления, события, действия и т. п., например, *любить*₂ учителя, фарфор, шоколад, горные лыжи, музыку, детективы, осень, грозу и т.д.

Пациент же китайских аналогов *xǐ huan/ài₂* выражается в поверхностной синтаксической структуре следующим образом:

А. Именными группами (см. 11а), глагольными оборотами (см. 11б), прилагательными в позиции объекта (см. 11с) и объектным предложением (см. 11д).

11) В китайском предложении 11а) *Tā yǒng yuǎn xǐ huan zhè yàng gān jìng dān chún de tā*, в буквальном переводе звучащем как ‘Ему всегда **нравится** такая чистая и простая она (Он всегда **любит**₂ ее, такую чистую и простую)’, именная группа с определением в позиции объекта *zhè yàng gān jìng dān chún de tā* (такую чистую и простую ее) является склеиванием валентностей Причины (чистую и простую) и Пациенса (ее) глагола *xǐ huan*.

Предложение 11б) *Dà jiā hěn xǐ huan/ài₂ tán lùn zhè ge huà tí* в буквальном переводе означает ‘Всем очень **нравится** обсуждать эту тему (Все очень **любят**₂ обсуждать эту тему)’.

Предложение 11с) *Wǒ xǐ huan/ài₂ ān jìng, ér tā xǐ huan/ài₂ rè nào*, в буквальном переводе означающее *Мне нравится спокойствие, а ей нравится шум* (*Я люблю₂ спокойствие, а она любит₂ шум*), показывает, что *xǐ huan/ài₂* — это одни из немногих глаголов, которые могут управлять прилагательными в качестве объекта (*ān jìng* и *rè nào* в китайском языке прилагательные). В предложении 11д), *Rén rén dōu xǐ huan/ài₂ zhè hái zi yǒu lǐ mào*, в буквальном переводе означающем ‘Каждому **нравится**, что этот ребенок вежливый (Каждый **любит**₂, что этот ребенок вежливый)’, объектное предложение *zhè hái zi yǒu lǐ mào* (этот ребенок вежливый) является склеиванием валентностей Пациенса и Причины, в котором пациент *этот ребенок* также субъект причины *вежливый*, т.е. валентности Пациенса и Причины китайских глаголов *xǐ huan/ài₂* в поверхностной синтаксической структуре слито выражаются объектным предложением.

В. Именными группами с определением в позиции подлежащего в роли Пациенса.

В предложении 12) *Cōng míng de hái zi rén rén xǐ huan/ài₂*, в буквальном переводе означающем ‘Умные дети каждому **нравятся** (Умных детей каждый **любит**₂)’, именная группа с определением *cōng míng de* (*умные*) *hái zi* (*дети*) в позиции подлежащего на самом деле является склеиванием валентностей Причины (*cōng míng*) и Пациенса (*hái zi*).

С. Предложным оборотом с предлогом *duì* (к) в функции обстоятельства.

В китайском предложении 13) *Xiǎo Míng duì zú qíu xǐ huan/ài₂ jí le*, в буквальном переводе означающем ‘У Сяо Мина такая сильная любовь **к футболу**’, предложный оборот *duì zú qíu* (к футболу) в функции обстоятельства в роли Пациенса.

Видно, что реализованными позициями Пациенса китайских лексем *xǐ huan/ài₂* на синтаксическом уровне являются объектная, субъектная и обстоятельственная, где объектная позиция является прототипической, а субъектная и обстоятельственная позиции — нетрадиционными проекциями.

Для русской лексики *любить₂* и китайских аналогов *xǐ huan/ài₂* существуют различные синтаксические реализации валентностей Причины. Валентность Причины русского глагола *любить₂* часто выражена предложно-именной группой с предлогом *за* винительного падежа, придаточным предложением, вводимым союзом *что*, причинным придаточным.

Например, 14а) *Туристы любят₂ за хороший полет угощать нас чем-нибудь вкусным;*

14б) *Она папу не любит₂ за то, что он ругал ее часто;*

14с) *Мы лук не любим₂, потому что горький.*

А. Вежбицкая [Вежбицкая, 1996], анализируя особенности русских глаголов эмоций, отметила, что универсальным синтаксическим свойством глаголов эмоций является выражение причины глаголов эмоции что-предложением.

Валентность Причины китайских аналогов *xǐ huan/ài₂* на поверхностном синтаксическом уровне может быть представлена в виде предиката в объектном предложении (см.15), предлога *yú yǐ*+глагольный оборот (=из-за+глагольный оборот) в роли обстоятельства (см. 16), причинного придаточного в роли обстоятельства (см. 17), самостоятельного предложения (см. 18).

Например, китайское предложение 15) *Rén rén dōu xǐ huan zhè hái zi cōng míng*, в буквальном переводе означающее ‘Каждому **нравится**, что этот ребенок умный’, в котором *zhè hái zi* (объект) *cōng míng* (причина) (*этот ребенок умный*) является склеиванием валентностей объекта и причины, т.е. объект глагола *xǐ huan* — *zhè hái zi* (*этот ребенок*) одновременно является субъектом причины *cōng míng* (*умный*);

16) *Yǒu yú xúe xí nǚ lì, lǎo shī men dōu hěn xǐ huan tā*, в буквальном переводе означающее ‘**Из-за** прилежания в учебе всем преподавателям **нравится** он’;

17) *Wǒ men dōu xǐ huan tā, yín wèi tā shàn liáng*, в буквальном переводе — ‘Нам всем **нравится** она, **потому что** она очень добрая’;

18) *Tā wéi rén tǎn chéng*, *wǒ men dōu xǐ huan hé tā gòng shì*, в буквальном переводе — ‘**Он честный**, нам всем **нравится** с ним работать’.

Следует отметить, что глаголы *любить₂* / *xǐ huan* относятся к душевному состоянию, которое можно разделить на разные степени. Для русского глагола *любить₂* характерны сочетания с некоторыми интенсификаторами, в частности А) наречиями и наречными оборотами большой степени типа *очень, весьма, особенно, безумно, как, так, больше всего*; В) наречиями в форме сравнительной степени типа *больше, меньше*; С) наречными оборотами небольшой степени типа *не очень, не слишком* и т. п. [НОСС, 2004, с. 525–526].

Аналогично, именно потому, что состояние, обозначаемое китайским глаголом *xǐ huan*, может быть градуировано, он может сочетаться с наречиями степени типа *gèng* (*больше*), *hěn* (*очень*), *(bù) tài* ((не) *слишком*), *fēi cháng* (*чрезвычайно*), *tè bié* (*особенно*) и т.д. Наречие *gèng* (*больше*) может модифицировать глагол *xǐ huan*, потому что «два состояния

симпатии можно сравнить по определенному критерию» [邓盾, 2019, с. 524]. Например, в китайском предложении *Xiǎo bǎo gèng xǐ huan shuāng ér wēn shùn*, в дословном переводе звучащем как Сяо Бао **больше нравится** Шуан Эр нежная, наречие *gèng* (больше) семантически связано только с комплементом глагола *xǐ huan*, т.е. со словом *нежная*.

Поскольку *любить₂ / xǐ huan* — это глаголы, выражающие психическое состояние, то обстоятельством при них может быть предложный оборот со значением психической деятельности, который является обстоятельством именно с локативным значением. Например:

19а) «Я с завистью глянула на изящные стрелы с красными перьями, потому что этот вид оружия я хоть и любила **в душе**, но даже не начала осваивать» (Анна Федотова. Сердце владыки моря. 2021).

19б) китайское предложение *Wǒ zài cóng xīn lǐ xǐ huan tā*, в буквальном переводе звучащее как ‘Мне **в душе / от души** нравится она’.

Кроме того, от имперфективного глагола *любить₂* образуется перфективный глагол *полюбить₂* путем добавления префикса *по-*.

20а) Например, *Вы еще не полюбили₂ математику? Когда дочитаете книгу, непременно полюбите₂*. Китайские аналоги *xǐ huan/ài₂* могут управлять компонентами направления действия *xǐ huan/ài₂ + shàng, xǐ huan+qǐ, xǐ huan+qǐ lái* (начать любить₂) для указания на то, что состояние началось и продолжается, и чаще всего сопровождаются вспомогательным словом *le₁* как маркером перфектива.

20б) Например, китайское предложение *Wǒ yě xǐ huan shàng le₁ zhè gè cóng míng hào xué de xué shēng*, в буквальном переводе означающее ‘Я тоже **начал любить₂** этого умного и прилежного ученика’;

20с) *Zhōu Dàoyōng cóng xīn lǐ xǐ huan qǐ wèi gāng le₁*, в буквальном переводе — ‘Чжоу Даюн от души **начал любить₂** Вэй Ган’.

Подведем итоги исследования. Русская лексема *любить₂* и соответствующие китайские аналоги *xǐ huan/ài₂* являются частотными глаголами эмоционального отношения в русском и китайском языках с одинаковым толкованием, в семантическую структуру которых включаются три семантические роли (валентности): Экспериментер, Пациент и Причина. В силу различных особенностей речевого функционирования русской и китайской лексем их семантические валентности проецируются в разные синтаксические позиции в поверхностной структуре.

В поверхностной синтаксической структуре Экспериментер русской лексемы *любить₂* реализуется именной группой именительного падежа. Пациент выражается именной группой винительного падежа, инфинитивом в функции дополнения и придаточным предложением, вводным союзами *когда* и *чтобы*. Причина может быть выражена предлож-

но-именной группой с предлогом *за* винительного падежа, придаточным предложением, вводимым союзом *что*, причинным придаточным.

Экспериментер китайских аналогов *xǐ huan/ài*₂ реализуется на синтаксическом уровне в позициях подлежащего и обстоятельства. Пациенс представлен 1) именными группами с определением в позиции объекта, которые являются склеиванием валентностей Причины и Пациенса, глагольными оборотами, прилагательными в позиции объекта и объектным предложением, которое является склеиванием валентностей Причины и Пациенса; 2) именными группами в позиции подлежащего в роли Пациенса; 3) предложным оборотом с предлогом (*duì* (к)) в функции обстоятельства. Валентность Причины может быть выражена в виде предиката объектного предложения, предлога *yú* *yú* + глагольного оборота (из-за + глагольного оборота) в функции обстоятельства, причинного придаточного в роли обстоятельства или самостоятельного предложения.

Библиографический список

Вахрушева М.А., Ионова С.В. Эмоциональная коммуникация на русском языке. М., 2021.

Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1996.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка (НОСС). М., 2004.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2015.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М., 2008.

Чжан Тинлин. Сравнительный грамматико-семантический анализ психологических глаголов «любить» и «нравиться» в китайском языке // Вестник общественных наук Харбинского педагогического университета. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-semanticheskikh-znacheniy-kitayskogo-glagola-i-ego-upotrebleniya-v-kitayskom-yazyke/viewer>

Talmy L. Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical forms // T. Shopen (Ed.), Language typology and syntactic description. Vol. III. Grammatical categories and the lexicon. Cambridge, 1985.

邓盾. “喜欢”的句法及相关理论问题/邓盾//当代语言学, 2019. № 4.

胡天娇. “喜欢”类词的多维辨析/胡天娇. — 南昌: 江西师范大学, 2013.

尚永璨. “语义—句法”接口中词汇与句法互相制约研究/尚永璨. 南京师范大学, 2017.

张红. 俄汉情感状态谓词的语义-句法对比描写/张红//中国俄语教学, 2011. № 2.

张红. 俄汉心理动词语义-句法对比描写. - 北京:科学出版社, 2016.

张家骅, 彭玉海等. 俄罗斯当代语义学. - 北京:商务印书馆, 2005.

张家骅. 莫斯科语义学派的义素分析语言/张家骅//当代语言学, 2006. — № 2.

张廷领. 汉语心理动词“爱”与“喜欢”语法语义对比分析/张廷领 // 哈尔滨师范大学社会科学学报, 2020. № 2.

中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 《现代汉语词典 (第7版)》. 北京: 商务印书馆, 2016.

Источники

Руттен Э. Искренность после коммунизма. Культурная история. 2017.

Грекова И. Вдовий пароход. 2010.

Черногорец Л. Я люблю Вас, Ваша Светлость! 2014.

Плотко Е. 7 шагов к себе. Женщина-радуга. 2021.

Бердяев Н. Самопознание. Учение Бердяева с комментариями. 2018.

Тайсина М. Нюх потеряла. Хроники одного карантина. 2021.

References

Vakhrusheva, M. A., Ionova, S. V. *Emotional communication in Russian*, Moscow, 2021. (In Russian)

Vezhbitskaya A. *Language, culture, cognition*, Moscow, 1996. (In Russian)

NOSS: *New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language* Moscow, 2004. (In Russian)

Ozhegov, S.I., Shvedova N. Yu. *Explanatory dictionary of the Russian language*, Moscow 2015. (In Russian)

Modern Chinese Dictionary. Beijing, 2016.

Shakhovskiy V.I. Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language. M., 2008. (In Russian)

Zhang Tinglin. Comparative grammatical-semantic analysis of the psychological verbs «love» and «like» in the Chinese language. = *Bulletin of Social Sciences of the Harbin Pedagogical University*, 2020, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantic-analization-glagola-i-ego-upotrebleniya-v-china-languages/viewer> (In Russian)

Talmy L. Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical forms // T. Shopen (Ed.), *Language typology and syntactic description*. Vol. III. *Grammatical categories and the lexicon*. Cambridge, 1985.

邓盾. “喜欢”的句法及相关理论问题/邓盾//当代语言学, 2019, no. 4.

- 胡天娇. “喜欢”类词的多维辨析/胡天娇. — 南昌: 江西师范大学, 2013.
- 尚永臻. “语义一句法”接口中词汇与句法互相制约研究/尚永臻. 南京师范大学, 2017.
- 张红. 俄汉情感状态谓词的语义-句法对比描写/张红//中国俄语教学, 2011, no.2.
- 张红. 俄汉心理动词语义一句法对比描写. — 北京: 科学出版社, 2016.
- 张家骅, 彭玉海等. 俄罗斯当代语义学. — 北京: 商务印书馆, 2005.
- 张家骅. 莫斯科语义学派的义素分析语言/张家骅//当代语言学, 2006, no. 2.
- 张廷领. 汉语中心心理动词“爱”与“喜欢”语法语义对比分析/张廷领 // 哈尔滨师范大学社会科学学报, 2020. — № 2.

List of Sources

- Rutten E. *Iskrennost' posle kommunizma. Kul'turnaya istoriya* = Sincerity after Communism. A Cultural History. 2017. (In Russian)
- Grekova I. *Vdoviy parokhod* = The Widow's Steamship. 2010. (In Russian)
- Chernogorets L. *Ya lyublyu Vas, Vasha Svetlost'!* = I Love You, Your Highness! 2014. (In Russian)
- Plotko E. *7 shagov k sebe. Zhenshchina-raduga* = 7 Steps to Yourself. Rainbow Woman. 2021. (In Russian)
- Berdyayev N. *Samopoznaniye. Ucheniye Berdyayeva s kommentariyami* = Self-knowledge. Berdyayev's Teachings with Comments. ГОРОД, 2018. (In Russian)
- Taysina M. *Nyukh poteryala. Khroniki odnogo karantina* = Lost My Sense of Smell. Chronicles of One Quarantine. 2021. (In Russian)